

Сомнительный момент

— ...У жертвы, двадцативосьмилетней владелицы таверны в нижнем районе (по-другому район Сячэн), были проблемы с законом из-за дела о махинациях. Двадцать шестого марта один из посетителей сообщил полицейскому Веронике, патрулировавшей улицы, о продаже палёного спиртного в их таверне. И Вероника, проведя предварительное расследование, потребовала опечатать таверну, а её владельца - он же был мужем жертвы - доставить в полицейский участок. На следующий день жертва, узнавшая о случившемся, пришла в полицейский участок, чтобы выразить свой протест, и оскорбила полицейского Веронику в лицо, в результате чего между ними произошёл конфликт.

В кабинете начальника тюрьмы Френда зачитывала Эйдену информацию о Веронике.

— Затем в двенадцать двадцать часов ночи из опечатанной таверны послышались выстрелы. После этого было обнаружено тело жертвы, застреленной в спину, пуля попала в сердце. По прибытии на место происшествия следователи обнаружили по оставленным на месте гильзам, что пистолет, из которого была убита жертва, того же калибра, что и пистолеты конного патруля. В качестве подозреваемой была выдвинута полийеский Вероника, которая в тот день вступила в перепалку с жертвой. Затем следственная группа извлекла из хранилища конного патруля пистолет Вероники и обнаружила, что в пистолете не хватает одной пули...

— Подожди, она вернула использованный пистолет в хранилище? — прервал её Эйден, подняв руку.

— Да, человек, обслуживавший хранилище в тот день, показал, что Вероника в панике вернула пистолет рано утром. Его показания и пистолет с недостающей пулей стали ключом к её обвинению.

— Но когда оружие возвращается по правилам, оно должно быть осмотрено. Если бы из него стреляли, это было бы обнаружено на месте, верно? — спросил Эйден.

Френда кивнула: — Об этом тоже упоминалось: в тот день в хранилище работал новичок, которого наставляла Вероника. Он утверждал, что не проверял её пистолет.

— Это звучит довольно странно, — Эйден потёр подбородок.

— Что? — Френда была в замешательстве.

— Согласно тому, что здесь написано, заключенная 3308 убила жертву из-за личной неприязни, так что она явно убила его в эмоционально неконтролируемом состоянии, верно?

— Да, также решил и суд. Оборотни немного чаще выходят из-под контроля эмоций, чем обычные люди, — дала утвердительный ответ Френда. — В конце концов, если бы она

сохранила рассудок во время, она не смогла бы убить кого-то из полицейского оружия. Если бы она не убила кого-то из своего служебного пистолета, следственная группа не нашла бы ее так быстро.

— Когда я раньше работал в Бюро по борьбе с ересью, я вел несколько дел с ранениями, нанесенными оборотнями. Когда оборотень пытается кого-то ранить, он нападает с пустыми руками или бросившимся под руку орудием. Когда они злятся, то бессознательно трансформируются, и хотя у самок изменения не столь разительны, как у самцов, у них тоже утолщаются пальцы и вырастают когти, — Эйден жестом руки сделал выстрел. — Не слишком удобно пользоваться оружием в таком состоянии, верно?

В его памяти сохранились воспоминания о «предыдущем Эйдене», в прошлом лучшем следователе Бюро по борьбе с ересью. И если сравнивать с жестокими случаями с оборотнями в его воспоминаниях, то действительно немного необычно, что Вероника использовала пистолет для убийства.

— Но, надзиратель, заключенная 3308 – сотрудник конной полиции, она очень хорошо владеет огнестрельным оружием. Даже если это немного неудобно, не исключено, что она подсознательно вытаскила пистолет и выстрелила, когда у неё под рукой было оружие, верно?

— Так как же объяснить, что она убила кого-то, сама вернула пистолет и не сдалась? Если она была намерена не признаваться, зачем ей добровольно отдавать в руки полиции улики, которые могут её осудить? Даже если не искать способ заменить пулю, следует хотя бы избавиться от оружия, а потом заявить, что оно было украдено, — Эйден скрести руки на груди. — Она полицейский, и, судя по её резюме, не такая уж идиотка. У неё нет причин поступать так глупо, не так ли?

— Ну, может быть... это потому, что она слишком взволнована после убийства? — Френда тоже на мгновение замешкалась, а потом с сомнением посмотрела на Эйдена. — Сэр, вы же не думаете, что её обвинили несправедливо?

— Просто рассматриваю такую возможность, — пожал плечами Эйден.

Френда вздохнула: — Сэр, более семидесяти процентов или даже больше заключенных говорят, что их несправедливо обвинили, и многих из них ловили с поличным на месте преступления. Вы должны знать, что самое важное в нашей работе...

— Не доверять заключенным, — плавно подхватил Эйден, улыбнувшись. — Я знаю, знаю, я не доверяю ей, просто многое в этом деле кажется немного странным. Меньше двух месяцев от вынесения приговора до казни, это как-то невероятно быстро.

Френда на мгновение задумалась: — Я слышала, что это произошло потому, что убийство полицейским повлияло на репутацию полиции, поэтому власти отдали приказ разобраться с этим делом как можно скорее.

— Давление со стороны начальства... понятно, в конце концов, это можно считать большим скандалом для конной полиции, — кивнул Эйден.

В этот момент кто-то внезапно открыл дверь и вошёл, даже не постучав.

— Надзиратель! — в панике крикнула охранник Эйдену, не успев даже отдать честь. — Только что в душе... подрались заключенные!

— Не торопись, расскажи лучше, кто из заключенных подрался? — спокойно спросил Эйден.

— Двое заключенных из шестой камеры и двое заключенных из тринадцатой, — нервно доложила охранник.

Эйден и Френда переглянулись: заключенные в камере номер шесть - воровка Кэтрин и пират Анна, а в камере номер тринадцать - Фей и Вероника - волчица, которую только что перевели сюда. И вот, уже скандал.

— Ну и какова ситуация? Охрана взяла её под контроль? — Эйден снова повернулся к женщине.

— Заключенная 3307 из тринадцатой камеры без сознания от удара по голове, но в данный момент ей ничего не угрожает, а двое заключенных из шестой получили несколько травм.

— А что с заключенной 3308, приговоренным к смертной казни? — снова спросил Эйден.

— 3308... — охранник задумалась на мгновение и покачала головой. — Кажется, она не пострадала.

— Кто-нибудь узнал, из-за чего произошла драка?

— Ещё... ещё нет, когда я услышала шум внутри и вбежала, в раздевалке стояла только приговоренная к смерти заключенная, в этот момент она свирепо душила кого-то... тогда я вызвала туда отряд захвата, чтобы взять её под стражу.

Охранник отвечала осторожно, явно опасаясь выговора от начальства за этот инцидент.

— Кто-нибудь ещё присутствовал там в это время?

— Нет. Все остальные заключенные уже помылись и собрались на улице. Они вчетвером были единственными, кто находился в раздевалке в это время.

— Значит, смертница избивала остальных, так? — Френда подперла лоб рукой и вздохнула.

— Отведи нас туда, — после минутного молчания Эйден приказал женщине-охраннику показать путь.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3463366>